

Екатерина Владимировна КАРГАПОЛОВА¹

Надежда Васильевна ДУЛИНА²

Юлия Германовна МИРОНОВА³

УДК 316.422

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ)*

¹ доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии,
Астраханский государственный университет
k474671@list.ru

² доктор социологических наук, профессор кафедры социологии,
Волгоградский государственный университет
nv-dulina@yandex.ru

³ кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии,
Астраханский государственный университет
lysjakova@mail.ru

Аннотация

Социокультурное пространство регионов Российской Федерации находится в состоянии трансформации, т. е. существенных изменений собственной структуры под влиянием глобализации и институциональных изменений внутри страны. При этом регион можно исследовать как мезосреду, которая нейтрализует негативные факторы и обеспечивает связь локального и глобального в социокультурном пространстве.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 16-03-00463 «Динамика социально-экономического развития региона как гетерархической системы»).

Цитирование: Каргаполова Е. В. Трансформация региона как социокультурной территориальной общности (на примере Астраханской области) / Е. В. Каргаполова, Н. В. Дулина, Ю. Г. Миронова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Том 4. № 3. С. 59-70.
DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-3-59-70

Умеренно сбалансированное социокультурное единство является ресурсом воспроизводства и модернизации региональной общности. Важнейшим индикатором векторов трансформации региона как социокультурной территориальной общности является динамика субъективного отношения жителей к региональным процессам, которую стало возможным исследовать в Астраханской области и других регионах России на основе конкретных социологических исследований по Типовой методике Всероссийской научно-исследовательской программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов». По результатам мониторинга в Астраханской области с 2010 по 2016 г. можно констатировать снижение у значительной части астраханцев положительного образа «малой» родины. Одновременно растет количество «равнодушных», т. е. не проявляющих вообще никаких эмоций и чувств по отношению к региону. Растет также число астраханцев, планирующих эмигрировать. Основными причинами подобной ситуации являются низкий уровень зарплат и качества жизни, проблемы трудоустройства и экологические проблемы. В целом умеренно-позитивное субъективное отношение к региону сменяется осторожно-отстраненным.

Ключевые слова

Социология региона, социология социальных процессов, регион, трансформация, социокультурная территориальная общность, субъективное отношение к региональным процессам.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-3-59-70

Введение

В современной России социокультурное пространство регионов трансформируется под влиянием процессов глобализации и постоянных институциональных изменений. Так, за последние два десятилетия изменилось представление о регионе как объекте управленческих решений [3, с. 115].

Астраханская область является одним из субъектов Российской Федерации, который относится к Южному федеральному округу. Как субъект она была образована 27 декабря 1943 г. с областным центром в г. Астрахань. Следуя авторскому замыслу, Астраханская область исследуется как собственно регион, т. е. мезосреда, мезоуровень в структуре социокультурного пространства. На этом уровне пространства нейтрализуются негативные факторы среды, компенсируется недостаток ресурсов, реализуется типичный (привычный) для нее способ существования и воспроизводятся региональная идентичность и ментальность [11]; человек адаптируется к местным условиям проживания, формируется его жизненный мир [9]; происходит ослабление противоречий между глобальным и антиглобальным [16]. Регион — это также среда, где непосредственно реализуется социально-экономическая и культурная политика государственных органов. Э. Шилз, размышляя о взаимоотношениях в системе «центр — регионы», отмечает, что Центр является источником регуляции социального поведения, мотивации, образа жизни, а периферия (регион) — стороной, воспринимающей

регулирующие воздействия. Периферия находится в подчинении Центра, но регионы вследствие различной степени периферийности могут оказывать обратное воздействие на Центр [15, с. 348]. Управление конституирует организацию жизни региона [2, с. 19]. Умеренно сбалансированное социокультурное единство является ресурсом воспроизводства и модернизации региональной общности [10, с. 25].

Методы

Одним из важнейших индикаторов трансформации региона как социокультурной территориальной общности является динамика субъективного отношения населения к региональным процессам, которую стало возможным исследовать на основе «мониторингового социологического исследования, проведенного в Астраханской области по Типовой методике Всероссийской научно-исследовательской программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов» (руководители и разработчики инструментария на федеральном уровне: советник РАН Н. И. Лапин, д. с. н. Л. А. Беляева, ЦИСИ ИФ РАН, на региональном уровне: д. с. н. Е. В. Каргаполова). Первый этап был проведен в декабре 2009 г. (N = 1 000), второй — в мае-июне 2012 г. (N = 600), третий — в апреле-мае 2016 г. Выборка стратифицированная, квотно-маршрутная. Квотируемые признаки: «пол», «возраст», «тип поселения», «этническая структура». Погрешность выборки — 3%. Обработка и анализ данных проведены с использованием программного комплекса SPSS 17.0 [1, с. 80].

Результаты

При анализе ответов астраханцев на вопрос о чувствах, которые они испытывают к своему региону, мы видим, что за период 2010-2016 гг. практически на 10% уменьшилась доля астраханцев, выбравших вариант «рад, что живу здесь». Уже в 2012 г. зафиксирована тенденция уменьшения позитивных эмоций в отношении региона (с 30 до 22%), а к 2016 г. категория, выбравших однозначно позитивный вариант «рад, что живу здесь», составила 20%. Эта тенденция прослеживается также и по результатам опроса населения в других регионах России, в которых проводилось социологическое исследование по аналогичной методике. Например, в Курской области в 2007 г. эта категория составляла 28%, в 2012 г. — 21% [4, с. 32], в Республике Чувашия в 2006 г. — 38%, в 2012 г. — 34% [12, с. 36]. Хотя и видно, что в Чувашии доля однозначно довольных проживанием в своем регионе гораздо выше, чем в Астраханской области.

В Астраханской области падение доли позитивных оценок в отношении населения к региону в большей степени зафиксировано среди жителей рабочих поселков (с 41% в 2010 г. до 20% в 2016 г.), далее следуют жители малых городов (с 36 до 25%), сельских поселений (с 33 до 22%). И в меньшей степени эта тенденция проявилась среди жителей областного центра (с 25 до 18%), которые наиболее критично среди всех групп населения, выделяемых по территориально-поселенческому признаку, были настроены к региону уже в 2010 г.

Среди состоящих в браке в меньшей степени проявилось снижение однозначно позитивного отношения к региону, чем в других группах астраханцев, дифференцированных по брачному состоянию. Так, среди состоящих в браке это снижение от первой волны к третьей составило 9%, среди холостых — 10%, вдовых — 13%, разведенных — 15%. Это подтверждает функциональность традиционной семьи как фактора улучшения качества жизни в современном обществе [1, 6].

Чем выше уровень материального положения, тем больше доля позитивных оценок региональных процессов. Так, например, вариант «мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать» выбрали по 11% «нищих» и «бедных», по 6% «необеспеченных», «обеспеченных» и «зажиточных», 2% богатых. Ожидаемо, что больше всего падение позитивных оценок в отношении к своему региону произошло среди пожилых, так как это самый слабо защищенный социальный слой. Так, если среди молодежи это падение составило 9%, среди взрослых — 6%, то среди пожилых — 21%.

Важным показателем трансформации социокультурного пространства региона являются эмиграционные настроения населения. По результатам первой и второй волн мониторинга миграционный запрос на выезд из региона составлял около 5%, что было практически аналогично такому же показателю по Вологодской (3% в 2010 г.) [7, с. 45] и Курской областям (5% в 2012 г.) [4, с. 32], Республике Чувашия (4% в 2012 г.) [12, с. 36]. К 2016 г. данный показатель увеличился в Астраханской области на 3% и составил 8%.

В Астраханской области зафиксировано существенное увеличение доли «равнодушных», т. е. категории, которая выбрала вариант ответа «не испытываю особых чувств к своей области». Эта тенденция проявилась в Астраханской области в 2012 г., когда к «равнодушным» можно было отнести каждого восьмого (12%) жителя региона. Для сравнения: в Омской области этот показатель в 2008 г. составлял 15% [13, с. 81], в Тюменском регионе в 2009 г. — 13% [13, с. 19], в Вологодской области в 2010 г. — 13% [7, с. 45], в Республике Чувашия в 2012 г. — 13% [12, с. 36], в Курской области в 2012 г. — 15% [4, с. 32]. В 2016 г. в Астраханской области этот показатель вырос до 16%, т. е. «равнодушным» стал каждый шестой. Рост этой категории в большей степени проявился среди жителей сельских поселений (на 10%; для сравнения: среди жителей ПГТ и областного центра — на 6%, малых городов — на 1%); мужчин (на 11% против 3% у женщин); молодежи (на 10%, тогда как у взрослых и пожилых — на 5%), «нищих», «зажиточных» и «богатых» (на 10-11%). В 2016 г. эта доля больше всего среди состоящих в незарегистрированном браке (26%). И меньше всего (с 10 до 13%) рост доли «равнодушных» наблюдается среди состоящих в браке, что опять же подтверждает важнейшую роль традиционной семьи в современном обществе.

Таким образом, в 2010 г. около трех четвертей астраханцев были в целом довольны, что живут именно в этом регионе, и это являлось показателем привязанности населения региона к своей «малой» родине. Но в целом по стране данная категория охватывала 82% опрошенных [3, с. 220], что являлось про-

явлением тенденции некоторой неудовлетворенности социальной средой региона. Далее эта тенденция усиливается — доля удовлетворенных проживанием на территории региона в 2016 г. составила только 63%. Количество однозначно позитивных оценок социокультурного пространства региона уменьшилось. При этом практически в два раза увеличился миграционный запрос на выезд из региона в другой регион или страну, выросло количество «равнодушных».

Можно сказать, что осторожный оптимизм жителей российских регионов «медленно, но верно трансформируется в осторожно-отстраненное отношение, что не может не вызывать опасений» [14, с. 20]. Данная тенденция является проявлением социальной апатии как одной из важнейших характеристик функционирования и развития современного российского общества. По мнению исследователей, социальную апатию следует анализировать как проявление аномии и социальной дезинтеграции. Дезинтеграция проявляется у индивидов в неуверенности в себе, тревожности, внушаемости, эмоциональной неустойчивости, пессимизме. Длительное пребывание в состоянии социальной дезинтеграции приводит к неконтролируемым трансформациям поведения. «Личности, обладающие подобными чертами, либо часто попадают в конфликтные ситуации, склонны к алкоголизму и нарушению принятых в обществе норм, либо характеризуются высокой степенью конформности, т. е. стараются избегать ситуации принятия решения и ничем не выделяться из привычной для них социальной группы» [8, с. 56-57].

В 2010 г. около половины астраханцев считали, что «по сравнению с одними регионами у нас люди живут лучше, а по сравнению с другими — хуже». Доля позитивных сравнительных оценок за исследуемый период осталась практически неизменной — каждый шестой-седьмой астраханец ответил, что в Астраханской области «люди живут лучше, чем во всех соседних регионах». Необходимо отметить, что в 2010 г. каждый пятый астраханец затруднился ответить на этот вопрос, что проявляло потенциал возможного изменения отношения жителей к региону. И действительно, в 2012 г. стало больше (на 6%) тех астраханцев, которые считали, что «по сравнению с другими регионами у нас люди живут лучше, по сравнению с другими — хуже». А доля затруднившихся снизилась на 4%. В 2016 г. доля затруднившихся снизилась до 9%, и при этом существенно увеличилось количество негативных оценок — с 15% в 2012 г. до 26% в 2016 г. Для сравнения: в Республике Чувашия доля оптимистичных сравнительных оценок с 2006 по 2012 г. снизилась с 12 до 8%, доля негативных оценок выросла с 24% в 2010 г. до 27% в 2012 г. [12, с. 38]. В Курской области в 2012 г. сравнительные оценки были более критичными, чем в Астраханской области: доля позитивных оценок равнялась 6%, доля негативных — 30% [4, с. 34].

В 2010 г. 18% астраханцев затруднились с выбором привлекательных характеристик области, 37% опрошенных — ее непривлекательных черт, и 4% отказались от ответа на этот вопрос.

«Около половины астраханцев привлекательной чертой региона назвали красивую природу, но каждый шестой отметил как непривлекательную черту суровый климат. Каждый третий астраханец считал привлекательной чертой региона то обстоятельство, что в нем живут добрые, душевные люди, но каждый восьмой характеризовал жителей области как неприветливых. Только каждый шестой-седьмой отмечал перспективность области для жизни людей и возможности для инициативы людей. Но уже примерно каждый пятый астраханец ответил, что здесь жизнь заглохла и не любят инициативу» [1, с. 84].

В 2012 г. доля критичных оценок региона повысилась. Так, доля отметивших красивую природу как привлекательную черту региона снизилась на 3%, а доля выбравших вариант «суровый климат» как непривлекательную черту, напротив, увеличилась на 19%. И это именно индикатор социальных настроений, т. к. значимых изменений климата в области не произошло. Интересно отметить, что, например, в Курской области и Республике Чувашия доля выборов варианта «красивая природа» гораздо больше (по 79% в 2012 г.) [4, с. 34; 12, с. 35]. А количество выборов этого варианта в южной Астраханской области практически равно количеству выборов этого варианта в северной Вологодской (51% выборов в 2010 г.) [7, с. 44-45].

Количество ответивших, что привлекательной чертой Астраханской области являются «добрые и душевные люди, снизилось в 2012 г. на 18 %, что регион перспективен для жизни — на 5%, что здесь жизнь заглохла, напротив, увеличилось на 10%. Количество затрудняющихся назвать привлекательные черты региона выросло на 7%, непривлекательные черты, напротив, снизилось на 14 %» [1, с. 85].

Интересно отметить, что куряне, гораздо выше, чем астраханцы, оценивающие привлекательность природы своего края, намного критичнее относятся к населению области и их инициативности, а также перспективности региона для проживания (в 2012 г. доля выборов варианта «добрые, душевные люди» составила 20%, варианта «регион перспективен для жизни» — 10%, «здесь любят инициативу» — 6%) [4, с. 34]. В Чувашии в 2012 г. доля выборов варианта «добрые, душевные люди» несколько выше, чем в Астраханской области (30%), перспективность региона в Чувашии оценивают практически также (10%), а инициативность населения — в два раза меньше, чем астраханцы (7%) [12, с. 35]. А в Вологодской области душевность и инициативность людей как привлекательные стороны региона отмечают также, как и в Астраханской (27% и 16% соответственно), перспективность региона — несколько выше (19%) [7, с. 44-45].

В 2016 г. доля астраханцев, выбравших вариант ответа «красивая природа» в качестве привлекательной черты, опять увеличилась практически на 10%, достигнув максимума за весь период исследования и составив 56%. Количество выборов варианта ответа «слишком суровый климат» снизилось на те же 10%. Однако — глобальных природных катаклизмов не произошло.

В 2016 г. среди астраханцев до максимальных значений выросло число выбравших полярные варианты о душевности и неприветливости жителей региона

как привлекательной и непривлекательной черты. Аналогично за весь период исследования увеличилась доля выборов вариантов «здесь жизнь заглохла» (так в 2016 г. считали 44% астраханцев) и «здесь не любят инициативу (так думает уже практически каждый четвертый-пятый (23%) астраханец). Снизилась доля затруднившихся назвать как привлекательные, так и непривлекательные черты региона. Причем это в большей степени касается определения непривлекательных черт. Т. е. значительная часть астраханцев определилась с выбором своего отношения к региону. И этот выбор оказался не в пользу области.

Мнения астраханцев о мероприятиях по улучшению качества в регионе распределились следующим образом. На первом месте в 2010 г. был вариант «создавать рабочие места», который выбрали около половины жителей региона. В 2012 г. доля выбравших этот вариант ответа снизилась до 46%, в 2016 г. — до 39% и в рейтинге мероприятий по улучшению жизни заняла первое-второе место, разделив его с вариантом «оздоровить природу», который в 2010 г. занимал третье место. Опять же для сравнения: в Курской области этот вариант занимал в 2012 г. четвертое место и его выбрали только 19% опрошенных [4, с. 34], что является проявлением степени остроты проблем экологии в Астраханской области.

На втором месте в 2010 г. был вариант «улучшить медицинское обслуживание», который в 2016 г. сохранил ту же самую позицию, несмотря на то, что доля опрошенных, выбравших этот вариант, уменьшилась на 10% (с 48 до 38%).

На третьем месте в рейтинге мероприятий по улучшению жизни в 2016 г. находился вариант «навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией», который, по результатам трех волн мониторинга, стабильно выбирает каждый третий житель области.

На четвертое место в рейтинге мероприятий в 2016 г. вышел вариант «развивать малый и средний бизнес», поддержка которого увеличилась на 7%, и этот вариант выбрал уже каждый четвертый астраханец.

Вариант «быстрее строить новые дороги» за весь период исследования выбирает практически каждый четвертый житель региона.

Далее в рейтинге 2016 г. следует вариант «усилить государственный контроль над экономикой», поддержка которого, значительно снизившись в 2012 г., в 2016 г. практически вернулась к уровню 2010 г. и составила 23%.

Максимум выборов варианта «строить доступное жилье» приходится на 2012 г. — этот вариант выбрали 22% опрошенных. Количество выборов этого варианта в 2010 г. было ничтожно малым (2%), но увеличилось существенно (до 18% в 2016 г.). Далее следует вариант «решительнее отстаивать интересы региона в центре», поддержка которого снизилась до 9% в 2012 г. и достигла своего максимума в 2016 г., когда этот вариант выбрал практически каждый шестой астраханец.

И последнее место в рейтинге занимает вариант «улучшать образование», который, по результатам трех волн мониторинга, выбирает каждый шестой-седьмой житель региона.

Обсуждение и выводы

В результатах мониторинга зафиксировано следующее:

- отношение астраханцев к региону по большей части фиксируется через критичную оценку состояния социокультурного пространства области; трансформация региона как социокультурной территориальной общности связана с усилением критичных оценок;
- наблюдается рост миграционной установки на выезд из Астраханской области, что подтверждается официальной статистикой миграционных потоков, демонстрирующих в последнее время отрицательное сальдо миграции в регионе; основными причинами, на наш взгляд, являются существенные деформации экологического пространства и дисфункция жизнеобеспечивающей сферы региона, что проявляется в нехватке рабочих мест, низком уровне зарплат и качества жизни.

В целом, можно констатировать отсутствие у значительной части астраханцев положительного образа «малой» родины, которая является основной средой их жизнедеятельности и, соответственно, во многом определяет отношение к стране в целом. Необходимо корректировать развитие социокультурного пространства Астраханской области с акцентом на его конкурентные преимущества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астраханская область в процессах модернизации на социокультурной карте России (опыт системного анализа) / Д. П. Ануфриев, А. Ю. Арясова, Н. В. Дулина, С. В. Каргаполов, Е. В. Каргаполова, С. Н. Коннова, Д. Р. Крипакова, Ю. Г. Миронова, С. В. Новоселов, И. И. Потапова, Е. О. Черемных; под общ. ред. Е. В. Каргаполовой. Астрахань: АГАСУ, 2017. 378 с.
2. Дулина Н. В. Социокультурное пространство региона: методология исследования / Н. В. Дулина, О. В. Естрина, Т. И. Игнатенко, Н. А. Овчар, М. М. Самчук, О. И. Ситникова. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2011. 132 с.
3. Каргаполова Е. В. Тридцатый регион: потенциал социального развития / Е. В. Каргаполова. Волгоград: Волгоградское науч. из-во, 2011. 375 с.
4. Когай Е. А. Курская область на социокультурной карте России / Е. А. Когай, Ю. М. Пасовец, А. А. Когай, Д. С. Яцкова. Курск: Курская городская типография, 2015. 236 с.
5. Миронова Ю. Г. Имидж региона в оценках студенческой молодежи (на примере Астраханской области) / Ю. Г. Миронова // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия. 2015. № 1(2). С. 44-48.
6. Миронова Ю. Г. Сожительство как альтернативная форма семейно-брачных отношений в современном российском обществе / Ю. Г. Миронова, Н. А. Тырнова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 3. С. 54-60.
7. Шабунова А. А. Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты / А. А. Шабунова, К. А. Гулин, М. А. Ласточкина, Т. С. Соловьева. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. 158 с.

8. Морев М. В. Преодоление социальной дезинтеграции как фактор улучшения социального здоровья / М. В. Морев, В. И. Попова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 4 (28). С. 53-69.
9. Пестова Г. А. Социокультурные основы анализа региональных этносообществ / Г. А. Пестова // Научный вестник УрАГС. 2011. № 2. <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2011/02/26/> (дата обращения: 03.08.2012).
10. Регион: пространство смыслов и содержание / Д. П. Ануфриев, А. Ю. Арясова, Е. О. Беликова, Н. В. Дулина, Е. В. Каргаполова, И. Н. Наумов, В. А. Парамонова, М. А. Симоненко, В. В. Токарев; под общ. ред. Н. В. Дулиной, Е. В. Каргаполовой. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013. 294 с.
11. Розенберг Н. В. Социокультурная составляющая понятия «регион» / Н. В. Розенберг // Аналитика культурологии: сетевой научный журнал. 2005. № 2 (4). URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/179-socio-cultural-dimension-of-the-concept-of-region.html> (дата обращения: 15.07.2012).
12. Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика / И. И. Бойко и др.; под ред. И. И. Бойко, В. Г. Харитоновой. Чебоксары, 2015. 244 с.
13. Социокультурный портрет Омской области / сост. и общ. ред. В. С. Половинко. Омск: ОмГТУ, 2011. 396 с.
14. Социокультурный портрет Тюменской области: коллективная монография / науч. ред. Г. Ф. Ромашкина, В. А. Юдашкин. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета. 2011. 356 с.
15. Шилз Э. Общество и общества: макросоциологический подход / Э. Шилз // Американская социология: Перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, 1972. С. 341-359.
16. Bango J. Role and Function of Regional Differences in the World Society from the Point of View of Modern Luhmannian Systems Theory (Socio-Region as Proposed Correction) / J. Bango. 2005. URL: <http://jesz.ajk.elte.hu/bango22.html> (дата обращения: 07.08.2012).

Ekaterina V. KARGAPOLOVA¹

Nadezhda V. DULINA²

Yuliya G. MIRONOVA³

UDC 316.422

**TRANSFORMATION OF THE REGION
AS A SOCIOCULTURAL TERRITORIAL COMMONALITY
(THE CASE OF THE ASTRAKHAN REGION)***

¹ Dr. Sci. (Soc.), Associate Professor, Philosophy, Sociology and Linguistics Department, Astrakhan State University
k474671@list.ru

² Dr. Sci. (Soc.), Professor, Sociology Department, Volgograd State University
nv-dulina@yandex.ru

³ Cand. Sci. (Soc.), Head of Sociology Department, Astrakhan State University
lysjakova@mail.ru

Abstract

Sociocultural space of the Russian regions is in a state of transformation, that is, significant changes in its own structure under the influence of globalization and institutional changes within the country. In this context, it is possible to investigate the region as a meso-area, which can perform the function of neutralization (reduction) of negative factors of the environment, ensuring the connection of local and global in the socio-cultural space. Moderately balanced socio-cultural unity is a resource of reproduction and modernization of the regional commonality. The most important indicator of the transformation vectors of the region as a sociocultural territorial commonality is the dynamics of the residents'

* This article was prepared with the financial support of RFBR grant (project 16-03-00463 "Dynamics of Socio-Economic Development of the Region as Heterarchical System").

Citation: Kargapolova E. V., Dulina N. V., Mironova Yu. G. 2018. "Transformation of the Region as a Sociocultural Territorial Commonality (The Case of the Astrakhan Region)". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 4, no 3, pp. 59-70.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-3-59-70

subjective attitude to regional processes, which now can be explored in the Astrakhan Region and other Regions of Russia based on the specific sociological research using the typical method of the All-Russian Research Program “Socio-Cultural Evolution of Russia and its Regions”. Based on the results of the three waves of this study conducted in the region from 2010 to 2016, we can state a decrease in the positive perception of the image of the “small” homeland among the Astrakhan people. At the same time, the number of “indifferent” people, showing no emotions and feelings towards the region at all, is growing. The number of Astrakhan’s people planning to emigrate is also growing. The main reasons for this situation are the low level of salaries and quality of life, problems of employment and environmental problems. In general, the moderately positive subjective attitude towards the region is replaced by a cautious-detached attitude.

Keywords

Sociology of the region, sociology of social processes, region, transformation, sociocultural territorial commonality, subjective attitudes to the regional processes.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-3-59-70

REFERENCES

1. Anufriev D. P., Aryasova A. Y., Dulina N. V., Kargapolov S. V., Kargapolova E. V., Konnova S. N., Kripakova D. R., Mironova Yu. G., Novoselov S. V., Potapova I. I., Cheremnykh E. O. 2017. Astrahanskaya oblast’ v protsessakh modernizatsii na sotsiokul’turnoy karte Rossii (opyt sistemnogo analiza) [Astrakhan Region in the Process of Modernization on the Socio-Cultural Map of Russia (The Experience of System Analysis)]. Edited by E. V. Kargapolova. Astrakhan: AGASU.
2. Dulina N. V., Estrina O. V., Gnatenko T. I., Ovchar N. A., Samchuk M. M., Sitnikova O. I. 2011. Sotsiokul’turnoe prostranstvo regiona: metodologiya issledovaniya [The Sociocultural Space of the Region: Research Methodology]. Volgograd: Volgograd scientific publishing house.
3. Kargapolova E. 2011. Tridtsatyy region: potentsial sotsial’nogo razvitiya [30th Region: Social Development Potential]. Volgograd: Volgograd scientific publishing house.
4. Kogay E., Pasovets Yu., Kogay A., Yatskova D. 2015. Kurskaya oblast’ na sotsiokul’turnoy karte Rossii [Kursk Region on the Sociocultural Map of Russia]. Kursk: Kursk city printing house.
5. Mironova Yu. 2015. “Imidzh regiona v otsenkakh studencheskoy molodezhi (na primere Astrakhanskoy oblasti)” [The Image of the Region in the Assessments of Student Youth (On the Example of Astrakhan Region)]. Socio-Humanitarian Bulletin of the Caspian Sea Region, no 1 (2), pp. 44-48.
6. Mironova Yu., Tyrnova N. 2014. “Sozhitel’stvo kak al’ternativnaya forma semeynobrachnykh otnosheniy v sovremennom rossiyskom obshchestve” [Cohabitation as an Alternative Form of Family-Marriage Relations in Modern Russian Society].

- Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 7. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii, no 3, pp. 54-60.
7. Shabunova A., Gulin K., Lastochkina M., Solovyeva T. 2012. Modernizatsiya ekonomiki regiona: sotsiokul'turnye aspekty [The Modernization of the Regional Economy: Sociocultural Aspects]. Vologda: ISEDT RAS.
 8. Morev M., Popova V. 2014. "Preodolenie sotsial'noy dezintegratsii kak faktor uluchsheniya sotsial'nogo zdorov'ya" [The Overcoming of the Social Disintegration as a Factor of Improving Social Health]. Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz, no 4 (28), pp. 53-69.
 9. Pestova G. 2011. "Sotsiokul'turnye osnovy analiza regional'nykh etnosoobshchestv" [A Sociocultural Framework for the Analysis of Regional Ethnic Communities]. Nauchnyy vestnik UrAGS, no 2. Accessed 3 August 2012. <http://vestnik.uapa.ru>
 10. Anufriev D., Aryasova A., Belikova E., Naumov I., Paramonova V., Simonenko M., Tokarev V. 2013. Region: prostranstvo smyslov i sodержanie [Region: the Space of Meaning and Content]. Edited by N. Dulina and E. Kargapolova. Volgograd: Volgograd scientific publishing house.
 11. Rozenberg N. 2005. "Sotsiokul'turnaya sostavlyayushchaya ponyatiya 'region'" [Sociocultural Component of the "Region" Concept]. Analitika kul'turologii: network scientific journal, no 2 (4). Accessed 15 July 2012. <http://analiculturolog.ru>
 12. Boyko I. I. et al. 2015. Sotsiokul'turnaya evolyutsiya regionov Rossii: Chuvashskaya Respublika [The Sociocultural Evolution of the Regions of Russia: Chuvash Republic]. Edited by I. I. Boyko and V. G. Kharitonova. Cheboksary.
 13. Polovinko V. S. (ed.) 2011. Sotsiokul'turnyy portret Omskoy oblasti [The Sociocultural Portrait of the Omsk Region]. Omsk.
 14. Romashkina G. F., Yudashkin V. A. 2011. Sotsiokul'turnyy portret Tyumenskoy oblasti: kollektivnaya monografiya [The Sociocultural Portrait of the Tyumen Region]. Tyumen: UTMN Publishing House.
 15. Shilz E. 1972. "Obshchestvo i obshchestva: makrosotsiologicheskii podkhod" [Society and Societies: A Macrosociological Approach]. In: American sociology: Perspectives, Problems, Methods, pp. 341-359. Moscow: Progress.
 16. Bango J. 2005. Role and Function of Regional Differences in the World Society from the Point of View of Modern Luhmannian Systems Theory (Socio-Region as Proposed Correction). Accessed 7 August 2012. <http://jesz.ajk.elte.hu/bango22.html>